

Прав был Серега – никакой хоть сколько-нибудь серьезной техники нам не доверили, а подвели к маленьким джипам, похожим на закрытые багги с усиленной защитой. Чем-то они отдаленно напоминали мне черепашек на колесах, настолько воображение разыгралось. Впрочем, даже такая скромная техника была фактически неприступной для единичек, а вот для меня – в самый раз. Кстати, как ни пугал инструктор, никаких проблем из-за большего размера запаса я не испытывал – или я пока просто не понял, в чем тут подвох?

Энергоприемники «полевиков», как они и вправду назывались, располагались в двух местах – в кабине и снаружи, с тыльной стороны, куда был вынесен двигатель с энергоустановкой. Да-да, практичные вели вынесли самую уязвимую часть машины назад, чтобы минимизировать потери при лобовой атаке. И хоть «полевики» закрывались во время боя щитами, предосторожности никогда не бывают излишними.

Провозились мы с этим чудом имперской техники достаточно долго – не меньше трех часов. Гасон сел за руль одного из полевиков-багги и заставил нас подзаряжать его с секундомером. Казалось бы, дичь, но потом нам это окупилось сторицей – когда инструктор запустил движущиеся макеты и смоделировал ситуацию, будто бы нас атаковали полчища гнарфской пехоты. Вот уж мы забегали, спотыкаясь! Раза три или четыре мы катастрофически не успевали, пока мне в голову не пришла простая, но дельная мысль: если энергоприемника два, что мешает заряжать машину сразу двум батарейкам? Как оказалось, я был прав, и это даже было прописано в руководстве. Но нам почему-то это сразу не пришло в голову, а хитрый Гасон не торопился нас просвещать. Зато одобрительно хмыкнул, когда мы наконец-то уложились в норматив, хоть и с натугой. Примечательно, что мой прогресс до сих пор так и стоял на отметке девяносто девять и девять – и это несмотря на активируемый каждые десять минут щит... Впрочем, я и не надеялся, что прорваться на четвертый уровень батарейки будет так просто.

После небольшого перерыва Гасон снова нас погонял, заставляя заряжать машины с учетом разных ситуаций, которые он придумывал, казалось бы, на ходу, но потом выяснилось, что все это – его личный боевой опыт.

- Вот пойдете вы в пехоту поддержки, - говорил инструктор, - и ваше боевое звено наткнется на танки. Что будете делать? Правильно, носиться как угорелые, чтобы подпитывать щиты! А еще нужно будет держать периметр, чтобы вражеские пехотинцы, а то и, не дай бог, психи не прорвали бы заслон!

- То есть, получается, мы одновременно будем щиты держать и отстреливаться? – возмутился Серега, вытирая со лба лившийся горными ручьями пот.

- А ты как думал! – рассмеялся Гасон. – Учитесь работать в команде – одни держат щит, другие прикрывают товарищей! И запомните: в одиночку только мощный боевой психик сможет продержаться, да и то зависит от уровня врагов и их количества. А вы, пехота, пушечное мясо, можете рассчитывать друг на друга и только! Вам ясно?

- Так точно! – вырвалось у нас неожиданно стройным хором.

Хотя, если подумать, Гасон уж слишком приукрашивает наши возможности. Вот что мы сделаем против психика пятого уровня, который может час удерживать естественный щит, способный расколоть целый астероид? А будут ли иметь значения любые наши усилия, если в нас жажнут чем-нибудь энергоемким? Да всех просто сожжет к чертям! Так что то, что мы сейчас слышим – это та же самая пропаганда, что и во время лекций, только другим способом... С другой стороны – а если с нами будет свой психик, который прикроет от чего-то

серьезного? Тогда выживем, и уже наши «комариные укусы» пусть немного, но смогут ему помочь в сражении с равным противником...

- Будем надеяться, на наших психиков мы тоже сможем положиться, - все уже начали дружно переглядываться, и моя фраза прозвучала так, словно обрушился ушат холодной воды.

- Молодец, что догадался, - а вот Гасон, казалось, ни капли не смутился. - За такое, думаю, можно будет простить твое наказание, просто расскажешь потом остальным, до чего дошел.

- Так точно! - теперь ответил я один.

- И знаешь, - вели инструктор продолжал смотреть прямо мне в глаза, - я слышал, у вас на Земле фанаты одной спортивной команды поют песню «You will never walk alone», так вот это очень правильные слова.

Не знаю почему, но у меня после этого встал ком в горле. Не потому, что Гасон знал несколько земных языков, и не потому, что он следил за земными футболистами... Все-таки он давно здесь живет, считай, его вторая родина. Чертов синемордый все же смог и меня достать! А теперь стоит и давит улыбку... Впрочем, злился я, скорее, просто для проформы: на самом деле мне было приятно, что меня оценили, да и сам факт, что я начинаю ориентироваться в мире вокруг, не может не радовать. Так что, дождавшись конца тренировки, я, как мне и было сказано, поделился своими мыслями о взаимодействии психиков и пехоты с остальными.

- Ну да, у нас тоже танки без пехоты особо не навоют, - подвел итог моему рассказу Батонов.

- Очевидно же, - а вот Сана-Мира, похоже, расстроилась, что сама не догадалась вовремя включить мозги.

- Ну что, перекусим? - подвел итог тренировке Сергей, и мы, будто ждали этого сигнала, разошлись по своим делам.

Оставшуюся часть дня нас уже не трогали - накануне экзамена мы должны были готовиться, повторяя теорию и при желании проверяя какие-то практические моменты на малом полигоне. Забравшись в свою капсулу, я устроился поудобнее и обложился методичками. И тут, впервые за эти два дня, я понял, что все время был поглощен тренировками, зубрежкой и собственными планами. А вот о людях, которые меня окружали, совсем забыл. С виду простой, но загадочный парнишка Семен, единственный землянин, с которым у меня отображалась репутация. Светка, на которую в одной петле напали и отправили в больницу, а в другой и вовсе выкачали до летального исхода, как говорится в сухих медицинских отчетах... Как она, интересно? Сегодня же вторник, в тот раз с ней именно в этот день и произошла беда.

Я отложил в сторону брошюру и задумался. Вот я пережил уже несколько петель, но каждый раз все заканчивается моей смертью и уничтожением Земли. Кто-то пытается решить проблему и рано или поздно наверняка это сделает. Или нет? Может, число попыток все-таки ограничено? И какая-то из петель окажется последней? В том числе и для меня, уже привыкшего умирать и возрождаться. И тогда все просто-напросто закончится - Соул погибнет, Земля погибнет... А жизнь во вселенной, конечно же, останется. Вот только все будет уже по-другому.

Но даже если взять вариант с благополучным исходом, какое место в нем буду занимать я? Меня все равно убьют?

<http://tl.rulate.ru/book/20274/434530>